

Е. ГЛАЗКОВА, член Союза писателей России, г. Москва

ВОЛШЕБНАЯ ФУТБОЛКА

— Мамуля, не плачь! Мы обязательно поедem с тобой кататься на горных лыжах, я научу тебя не бояться высоты! — прошептал Антоша.

Мальчик лежал на особенной медицинской кровати, умеющей опускаться, подниматься и даже поворачиваться в разные стороны. На голове его, словно шапочка, белела специальная сетка, с левой стороны торчали две трубочки-катетеры, напоминающие тоненькие рожки или антенны для приема позывных из Вселенной.

— Конечно, поедem! — улыбнулась мама, пряча слезы. — Как только поправишься.

В огромной палате тихо. Она поделена ширмами на три секции. В каждой затаилась своя боль. Настоящее горе — негромкое. Это за стенами больницы кипит и шумит жизнь: люди по-прежнему спешат на работу, радуются, смеются, могут быть счастливы. А здесь, в детском нейрохирургическом отделении, столько ребятшек с родителями страдают в ожидании тяжелых сложнейших операций.

В свои одиннадцать лет Антон уже многому успел научиться: шахматы, каратэ, плаванье, особенно нравилось нырять, а главная мечта — горные лыжи. Мчаться с высокой горы, обгоняя ветер, иногда чуточку парить в воздухе, встречая небольшое препятствие! Антон часто вспоминал это восторженное состояние. Мама пообещала, в случае пятёрки за четверть по русскому языку, купить путевку в горы, где тренируют горнолыжников. Предвкушая поездку, мальчик ощущал себя несказанно счастливым.

Увы, мечте его не суждено было сбыться. Беда пришла в семью ниоткуда, будто с неба спустилась. Как-то во время школьных уроков неожиданно заболела голова сильно, до тошноты. Медсестра поставила ему градусник, задавая между тем простые вопросы. К своему ужасу ни на один из них ответить Антон не смог: он вдруг забыл свой адрес, как зовут маму, а вместо слова «январь» произнес почему-то: «Янь-вань». Насторожившаяся медсестра позвонила родителям. Участковый врач предположила, что это, скорее всего, грипп, но типичные симптомы: высокая температура, кашель, отекающее горло — так и не проявились. А боль в голове не отпускала, становясь все мучительнее.

Врач-невролог поставила другой диагноз: зажим шейного позвонка. Купили «умное» кресло для исправления осанки. В отличие от своих мебельных сородичей, оно могло складываться, опускаться, подниматься. Он даже опять пошел в школу. А боль в голове

продолжала свое черное дело с еще большей силой. Школьный физрук, увидев Антона с трудом поднимающегося по лестнице, сочувственно покачал головой и со словами:

— Иди, лечись! В школу надо приходить здоровым, — отправил его домой.

В больнице Антон провел четыре нескончаемых месяца. В голове обнаружили опухоль. От нее предстояло избавиться с помощью сложнейших операций — он перенес их уже пять. Мальчик не плакал, терпел боль, не жаловался — переживал лишь, что так не покатался на горных лыжах. Наступила весна, а с ней пришел главный праздник — День Победы! Бессмертный полк! Антон собирался идти в праздничной колонне с портретом прадедушки. Вместо этого впереди — самая страшная и сложная шестая операция. От нее зависело, будет ли нормально ходить и говорить Антон.

Накануне решающего дня неожиданно в палату несмело вошло двое Антошиных одноклассников, на ходу натягивая медицинские халаты. За ними, смущенно улыбаясь и здороваясь с больными, появились другие ребята. И вот, уже в помещении стало тесно от пришедших навестить своего больного друга, шумно — от приветственных возгласов и вскриков. Антон разволновался, боясь показаться смешным в своей «нелепой шапочке». Но посетители (а среди них была соседка по парте — Настя, которая ему очень нравилась, в чем он никогда и ни за что не признался бы даже самому близкому человеку) смотрели на него восхищенно, как на героя. Почувствовав это, мальчик успокоился. Он благодарно смотрел на неожиданных гостей, а измученное личико сияло от радости.

На прикроватном столике вмиг появилось множество разных вкусностей, но самым главным подарком оказался небольшой пакет. Его вручил староста класса — Олег.

Когда Антон раскрыл его, от изумления и благодарности у него перехватило дыхание, и он не смог произнести хоть что-то вразумительное. На белом фоне, старательно отглаженной обычной футболки, как на листе бумаги, ребята отпечатали разноцветными красками свои ладошки — желтые, зеленые, красные, синие, розовые, оранжевые. Под отпечатками каждый придумал и написал свои пожелания и теплые слова: «Ты прикольный», «Без тебя скучно!», «Ты веселый!», «Ты лучший шахматист», «Ты крутой!», «Мы тебя любим!», «Мы тебя ждем!» «Выздоровливай скорее!», «Ты — супер!», «Я считаю тебя своим другом» — с

трепетом в душе читал Антон. Футболка превратилась в красочную поздравительную открытку. Казалось, она светится от добрых слов и пожеланий, будто радуга. А Настя, которая лучше всех в классе рисовала, сделала из бумаги объемное письмо: изобразила цветы, поле, а в центре на ножке гармошкой прикрепила замечательный цветик-семицветик с разноцветными лепестками, способный исполнять желания.

Антон не мог поверить: его помнят и, конечно, так был потрясен добротой и заботой ребят, что долго не мог уснуть в ночь перед операцией. В этот праздничный для него вечер будто случился внеочередной день рождения. Завтра предстоит самая тяжелая последняя операция. «Но, я теперь не один! — радостно подумал мальчик, — под подушкой лежит моя волшебная футболка». Он долго гладил ее, в сотый раз перечитывая

ребячьи пожелания, и решил: до операционной поедет по длинным коридорам больницы именно в этой необыкновенной футболке.

Антоша улыбнулся. Наверное, она действительно волшебная! Ведь в ней собраны искренние теплые мысли, сердечная энергия настоящих друзей. Все это вселяло в подростка силу, надежду и уверенность в скором выздоровлении. Он больше не волновался и не боялся предстоящего испытания. Не зря говорят: «На дружбе мир держится!» Только сейчас он понял, что это значит.

Погладив Настин цветик-семицветик, мальчик, засыпая, улыбнулся. Снилось ему, что они, ни капельки не боясь высоты, катаются на горных лыжах, и оба громко смеются...

Назначенная на утро операция прошла успешно.

ДЕНЬ ОБЩЕНИЯ МИРОВ

Малыш бежал по тропинке в саду, стараясь спрятаться от мамы. А вот и большой розовый куст, его друг. Он часто к нему приходит посмотреть на новые распутившиеся розы, недавно собранные в крепкие бутоны. Здесь она его не увидит. Егорка присел, касаясь лицом нежного ароматного лепестка. Ах, какие чудесные цветы!

Роскошные алые розы на высоких ножках гордо и снисходительно посматривали вокруг на неприглядных, как им казалось, соседей. Особенно вызывали улыбку низкорослые маленькие колокольчики.

— Вот уж ни кожи, ни рожи! — смеялись над ними избалованные вниманием красавицы.

— А поглядите на Шиповник! Это же просто злючка-колючка! Ни цветок, ни овощ, ни фрукт! И имя какое-то шипящее — шип, только колоть и может! — пренебрежительно заключила Роза. — У меня тоже есть иглы, но они редкие и позволяют взяться хотя бы за стебель, а у Шиповника такие мелкие и частые, что и ухватить нельзя. На моих ветках — по пять нежных крупных лепестков, а не семь, как у него, притом мелких, грубых, шероховатых.

Роза решительно отвернулась от колючего куста.

— Ах ты, бесполезная пигалица! — возмутился Шиповник. — Несмышленная, глупая красавица! Вы, Розы, ничего не знаете ни о себе, ни о нас. Читать нужно больше, а не красоваться с утра до вечера! Вы знаете: мое имя в переводе с латыни — «Дикая Роза»!

Алая красавица удивленно взглянула на Шиповник.

— Вы помните, кто ваши предки? — продолжал он. — Не было бы меня, не было бы и вас, мои дорогие легкомысленные родственницы! Вас любят за красоту, а я помогаю людям стать здоровыми.

Мальчик прислушался и неожиданно понял: цветы разговаривают...

— Почему же я не ничего не знал об этом раньше! — удивился малыш.

— Потому что сегодня особенный праздник — День общения миров! — прошелестел чей-то голос.

— Каких миров? — изумился малыш.

— Растительный, животный, подводный, подземный миры разговаривают на одном, понятном всем языке!

Егорка внимательно огляделся и затаил дыхание: среди шелеста трав, шума ветра, заблудившегося в деревьях, ясно слышались звонкие нежные голоса зеленого мира!

Малыш подбежал к благоухающим ярко-розовым Пионам и тут же услышал вопрос:

— Скажи, кто красивее мы или задавака Роза?

Их огромные бутоны, блестящие на солнце каплями росы, казались волшебными шарами.

— Конечно, вы! — не раздумывая, крикнул малыш.

Но неожиданно буйно зашелестели травы, листва на ветках деревьев, маки, ромашки, астры, лилии, и все звуки слились в возмущенный хор.

— А мы разве не красивые? А мы, а мы?.. — раздавались со всех сторон недовольные голоса.

— А я!.. — раздался тоненький голосок.

Это бабочка Махаон, расправив сказочной красоты крылышки, кокетливо расположилась на белоснежном Пионе. Егорка растерялся, он не хотел никого обижать. Думал нарвать маме букет, но теперь желание пропало. Как же можно срывать живые цветы, если они разговаривают! Им будет больно!

Куст Шиповника никак не мог успокоиться:

— Вы — избалованные создания! — кричал он отвернувшейся Розе. — Никогда вы не выживите в таких

условиях, где цветет и благоухает мой дикорастущий брат. С древних времен мы существуем на земле, у меня еще 39 братьев, а вы произошли от наших корней совсем недавно.

— Зато нас больше 30 тысяч только садовых братьев и сестер! — гордо воскликнула обиженная Роза.

— Да, но в далекое, опасное путешествие человек возьмет с собой не букет роз, а засушенные ягоды шиповника! — усмехнулся разгневанный спорщик.

Вместо ответа красавица вдруг запела нежным проникновенным голосом:

— Я — самый прелестный цветок на планете,

Любуются взрослые мною и дети!

Радость и счастье в дом приношу,

Взамен лишь воды родниковой прошу.

Судьбою отмерен короткий нам час.

Садовник за мною спешит уж сейчас,

Жаль в вазе недолго стоять на столе,

Роскошный букет станет памятью мне.

Садовник действительно приближался к любимому кусту мальчика. Он шел с небольшим букетом Роз и, конечно, срезал по пути самые большие и красивые цветки. Егорка со слезами на глазах глядел на очередной обезглавленный розовый куст. Ему захотелось утешить зеленого красавца, но он случайно укололся о шип.

— Ой! Больно! — пожаловался малыш и вдруг услышал тихий голос:

— Я могу тебе помочь, приложи мой лист, и прочь боль уйдет, здоровым станешь, жаловаться перестанешь.

Это предлагал помощь скромный Подорожник. Он никогда не выставлял напоказ лепестки, наделенные волшебной силой, скромно рос вдоль дорог, тропинок, понимая: может понадобиться путнику в трудную минуту. Егорка взял протянутый лепесток, приложил к ладошке, зажал в кулачок и сразу же забыл про больное место.

— Спасибо, зеленый врач! Я всем друзьям расскажу про тебя. А ты не знаешь, почему Садовник не слышит, как поют и разговаривают цветы?!

— Наверное, не хочет слышать... — грустно пояснил Подорожник.

Не выдержав, мальчик подбежал к Садовнику и со слезами на глазах повис на руке.

— Сегодня День общения миров! Нельзя срезать цветы, им будет больно. Послушай!

Изумленно подняв брови, тот прислушался. Действительно воздух звенел, шумел и был напоен незнакомыми звуками.

— Это цветы рассказывают о своих желаниях, горестях, радостях! — взволнованно убеждал Егорка Садовника.

— А еще о том, что у меня появились первые птенцы! — радостно прочиркал Егорке из синевы Воробей.

Кстати, а где же мама? Только сейчас малыш осознал: его никто не зовет, не ищет. Вдруг опять раздался звонкий голос, мальчик тут же забыл обо всем и с любопытством прислушался. Это заблудился маленький мышенок и звал маму.

— Ты знаешь, — вдруг заговорил Садовник совсем другим неторопливым, задушевым голосом, — давным-давно бабушка рассказала мне удивительную историю. Я думаю: «День общения миров» спас тогда ей жизнь. Маленькой девочкой она оказалась одна в лесу, устала и прилегла отдохнуть у роскошного куста Борщевика с темно-зелеными большими лапчатыми листьями. А проснулась от страшной боли: ноги, руки, лицо покрылись волдырями от ожогов и нестерпимо болели. Борщевик злорадно усмехался, полакомившись нежной кожей малышки. Многим людям он успел причинить зло. Горько заплакала девочка, не зная, что теперь делать. В ответ неожиданно все вокруг зашестелело, заговорило. И среди этого шума послышался приветливый, веселый голос: «Какая чепуха! Иди скорее ко мне, я тебя вылечу!» Добрый старый Лопух сочувственно махал огромными листьями, похожими на зонты. Под ними оказалась уютная комната-шалаш. Его целебные руки-листья вмиг обняли заплаканную малышку, осторожно запеленали-завернули в несколько слоев и уложили на перинку из лечебных трав. Нежно прикасаясь к волдырям, листья забирали жар, боль постепенно утихала. Девочка улыбалась и благодарно глядела волшебные листочки.

Сразу же набежало множество других целебных растений, предлагая свои услуги. Их пригласил его величество уважаемый Лопух праздновать «День общения миров». В гости пожаловали Ромашка-старашка, ослепительная оранжевая красавица Календула, Зверобой-хворобой, Подорожник, Мак-бессоннице враг. Немного опоздал Алое, известный и признанный всеми врачами на земле. Его острые изящные иглы многое перевидели на своем веку. Еще три тысячи лет назад этому растению поклонялись в Индии, Египте, Италии, Греции. Приглашенные гости давно дружили между собой. Все они делали одно большое дело — помогали человеку бороться с болезнями.

Календула и Ромашка на празднике замечательно пели, ведь они умеют лечить горло. В древности считали: один взгляд на оранжевую красавицу Календулу улучшал зрение и заставлял забывать о печалях. Подорожник, главный ударник оркестра, весело махал листочками. Он тоже многое умеет: заживляет раны, лечит синяки.

Зверобой-Хворобой, взявшись за руки с Шиповником, лихо отплясывали чечетку. Начинаясь настоящий большой праздник «День общения миров!» Он бывает только один раз в году. Скоро прилетят птицы, и удивительный общий хор земных голосов начнет свой праздничный распев.

А Садовник ничего не замечал. Его растревожили воспоминания. Он забыл о букете и, погладив по голове малыша, молча пошел из сада.

Мальчик ликовал! Значит, сегодня он больше не срежет ни одного цветка в саду! А маме Егорка соберет корзинку малины! Спелые ягоды попросили сегодня его об этом, не хотят падать на землю: больно.